

ПОСЛЕДНИЙ МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

DOI: 10.25629/НС.2020.05.02

Лаптев Л.Г.¹, Науменко В.Г.²¹Государственный университет управления²Российский государственный социальный университет

Москва, Россия

Аннотация. 25 февраля 2020 года в возрасте 95 лет перестало биться сердце последнего Маршала Советского Союза – Дмитрия Тимофеевича Язова. 17-летним парнем в ноябре 1941 года, не успев окончить среднюю школу, он добровольцем начал военную службу. После войны окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе и продолжил карьеру кадрового военного. В 1987 году генерал армии Д.Т. Язов стал министром обороны Советского Союза, а в 1989 г. получил звание Маршала Советского Союза. Последнего маршала СССР Дмитрия Тимофеевича Язова похоронили 28 февраля 2020 года на Военном мемориальном кладбище в Мытищах.

Ключевые слова: Россия, Маршал Советского Союза, Д.Т. Язов, история, книга, судьба, писатель.

Герой Советского Союза, Лауреат Государственной премии СССР, международных премий, академик и писатель Владимир Карпов заметил по поводу «Ударов судьбы»: «Главное маршалом Язовым сделано: книга написана, и ей предстоит занять достойное место в нашей отечественной истории». Четвёртое за пять лет издание книги не позволило заполнить книжный рынок и приобрести её всем желающим так и не представляется возможным.

По-видимому, не только историческая и литературная ценность книги Маршала Советского Союза Д.Т. Язова, но нечто не менее важное заложено автором в её содержание. Что же именно? Попробуем ответить на этот вопрос, исходя из собственных жизненных ценностей, с учётом их объективной переоценки и тех горьких духовных, нравственных, социально-психологических и других невосполнимых потерь, постигших многих из нас на стыке тысячелетий.

Итак, книга Дмитрия Тимофеевича Язова (г. р. 1924) «Удары судьбы» [1], выдержавшая 4 издания, продолжает знакомить читателя с творчеством русского маршала, последнего Министра Обороны СССР. Книги Дмитрия Тимофеевича известны в СССР и за границей с конца 1980-х годов: «На страже социализма и мира» (1987), «Верны Отчизне» (1988), «Оборонное строительство: новые подходы» (1989), «Военная реформа» (1990), продолжающая разговор о новых подходах к оборонному строительству. В Военных энциклопедических словарях Язов Д.Т., Жуков Г.К. и другие военачальники – авторы мемуаров, не названы писателями. Заметим, в книге Б.Л. Модзалевского «Род Раевских герба Лебедь» (СПб., 1908) [2] в статье о полковнике Раевском Николае Николаевиче третьем, национальном герое Сербии, сказано: «Писатель по вопросу о разведении хлопчатника».

Отнюдь не ограниченный круг военных специалистов или дипломатов знал книги об актуальных проблемах современной военной реформы, о ходе выполнения её задач – многие понимали: военная реформа органически связана с проявившимися коренными переменами во внешней и внутренней политике государства, социально-экономическими преобразованиями, появлением новых видов оружия со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не только мнение Министра Обороны о преобразованиях в области безопасности страны, но и его отношение к прошлому Родины, к воинским традициям интересовало личный состав армии и флота, курсантов высших военных училищ. Не случайно последние выпускники Таллиннского высшего военного училища, оказавшегося в одночасье за границей, размышляя о происходящем, надеясь правильно понять реалии времени, обращались к «Воспоминаниям и размышлениям» Маршала Жукова Георгия Константиновича, а также страницам «Верны Отчизне»: от «Родников» до главы «Как зеницу ока» (Тогда, когда училищем не пожертвовали: от него просто избавились, ещё не вышли в свет книги

Ахромеева С.Ф. и Корниенко Г.М. «Глазами маршала и дипломата: Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года» и «Судьба и совесть» В.И. Варенникова).

Сегодня живого и благодарного интереса заслуживают «Воспоминания солдата и маршала» – так с самого начала, в 1999 году, назвал «Удары судьбы» автор, принадлежавший к кругу самых непопулярных за всю историю советских верхов. Причину, побудившую его обратиться к «жанру мемуаристики», страдающему субъективностью, Д.Т. Язов сформулировал ясно и просто в конце своего труда: «Чем-то он напоминает театральные подмостки. Автор сам себе режиссёр, его право кого-то вызывать на сцену, а кого-то навсегда похоронить за пыльными кулисами Истории. У каждого персонажа свой прощальный поклон. Но одни, по воле автора, выходят на сцену под шквал аплодисментов, а другие – при полном молчании зала. Можно также шикарно обставить свой выход на сцену и, наоборот, убавить свет, когда выходит на авансцену со своей версией памятных событий твой недруг.

Нет, как на духу признаюсь: не жаждал я предстать перед читателями в выгодном свете. Они – мои современники и научены горьким опытом, как отличить ряженую ложь от правды. Не пользовался я и приёмами умолчания, гримом, дабы себя приукрасить. Единственное моё желание было – собрать всех вместе: мёртвых и живых, героев и лицемеров» (с. 497-498).

«Подзаголовок» определяет структуру книги, соответствующую представлениям Д.Т. Язова о наиболее важных темах: прошлом, далёком и близком, и настоящем его страны. Прав Владимир Карпов: здесь не разять силой перемежающиеся главы о «перестройке» и воспоминания о Великой Отечественной войне со страницами о роковых событиях августа 1991 года и о пребывании Дмитрия Тимофеевича в тюрьме, подкреплёнными «фактурными пластами жизни и службы в мирное время» (с. 5). Интерес к книге и предопределён тем, что сама судьба, жизненный путь Дмитрия Тимофеевича от солдата до маршала, связаны с родной историей, а если понимать судьбу *как обычно*: историю существования, развития Родины, то она прямо связана с её международным значением, тем влиянием, которое СССР, Россия оказали на мировую историю и культуру. «Давно пора нам понять, что Родина – это не только деревня, где ты появился на свет, где работаешь и живёшь ради своих детей, – пишет потомок старого крестьянского рода, переселившегося в Сибирь из Великого Устюга Вологодской области в начале 19 века. – Это наши благородные деяния, нечто слагаемое из полей, гор, лесов, рек, дающих жизнь таким же городам и деревенькам, соединённым общностью языка и истории, нравственными поступками наших предков, верой и воинской доблестью» (с. 65). Верный призванию разветвлённого и уважаемого рода Язовых, многочисленные представители которого преданно служили своей родине, народу («только одних Язовых война прибрала аж 34 души» (с. 93), Дмитрий Тимофеевич стал воином, в 17 лет участвовал в военных действиях на Волховском направлении. Бои на «Невском пятачке» в составе 177 дивизии стали экзаменом на зрелость. Он – истинный Язов, историю дивизии писал вместе со всеми: генералом И.И. Федюнинским, полковником Г.И. Вехиным, подполковником А.А. Золотаревым, начальником штаба Л. Колчиным, старшим лейтенантом С.Т. Суворовым, будущим писателем И.Ф. Курчавовым, лейтенантом Константином Соловьёвым, – одним словом вместе с народом. Этого не сможет понять следователь Леканов. Мысль не раз переносит автора в июль 1942 года, когда появился приказ наркома обороны № 227, известный в народе приказ «Ни шагу назад». Солдат и маршал Язов признаёт суровость и необходимость этого приказа, появившегося в сложнейший период войны, и в этой связи отходит от укоренившихся в последнее десятилетие в отечественной историографии шаблонных схем с их явно упрощёнными односторонне-негативными оценками личности и деятельности И.В. Сталина. «Через критику Сталина, – пишет он, – открывался путь для развенчивания подвига россиян в годы борьбы с фашизмом. Критикуют Сталина, а на самом деле учиняют расправу над славянами, отечестволюбивыми мусульманами. Приказ наркома обороны № 227 идеологи «пятой колонны» рассматривают как своеобразную высоту, которую необходимо взять, чего бы это ни стоило. Именно с этой высоты отчётливо просматривается будущее России, наша соборность, сопротивленческий дух. Сравнять с землей эту высоту, на которую так вовремя позвал нас Сталин, – вождельная мечта врагов России. За это они всё отдадут. Вне этой высоты мы не нация, а сброд» (с. 47). В этом убеждён чело-

век, прошедший фронт, служивший в мирные годы в Прибалтике, Даурии, Крыму, опять на Дальнем Востоке, Средней Азии, поднявшийся на самый верх советского военного ведомства и выполнявший важные и ответственные миссии на Кубе, в Чехословакии, Афганистане, Корее, Китае. Служба для него была служением. Дмитрий Тимофеевич убеждён в том, что нужно отдавать всё лучшее во имя целей, которые могут быть и выше «руководящей воли», как и в том, что вся политическая география нашего государства издавна вплетена в «суровую нить личной судьбы каждого из нас» и человечества. Восприятие Кубы, Чехословакии, Кореи, Афганистана и других стран советским офицером, выраженное в «Ударах судьбы» («Командировка по маршруту Колумба», «В стране Чучхе», «Центральная группа войск» и т. д.), свидетельствует о выполнении серьёзнейшей задачи – изменить мир к лучшему.

Соприкосновение с этими странами происходило в разные годы и десятилетия. Можно с соты исторического опыта спорить о том, нужно ли было помогать кубинскому народу отстаивать независимость своей родины в начале 1960-х, если Москва и Гавана разошлись в начале 1990-х, или нужно было помогать участникам Пражского восстания в мае 1945 года и оставить там навсегда 144.000 советских воинов, если знаешь, благодаря автору «Ударов судьбы», что нынешние «новые» городские власти в Праге называют их «оккупантами» и что «новым гавеловцам» роль советского командования в те тревожные дни кажется определённо лицемерной. Читатель встаёт рядом с автором, задающим вопрос: «Почему же не подняли восстание в 1941-м?», и спрашивает себя: «Разве 144.000 погибших за братьев-славян солдат и офицеров не были у себя дома *так долгожданными* сыновьями, братьями, мужьями, отцами?» Ясно одно: мир нуждался в опыте по объединению наций, в людях, носителях такого опыта, – с целью изменения его к лучшему. Братская помощь всем нуждающимся, – это неотъемлемая часть деятельности армии Великой державы. Так что, размышляя над своим вкладом в историю наших отношений с Кубой, Чехословакией, Кореей как историю взаимного труда по ликвидации Карибского кризиса 1963 года, по подготовке и проведению учения «Дружба-79», спасения русским офицером Я.Т. Новиченко т. Ким Ир Сена на митинге в Пхеньяне во время его триумфального возвращения на Родину, Д.Т. Язов с полным правом рассматривает его как вклад в историю нескольких этапов созидательной деятельности народа, веря в его энергию и призывая читателя не малодушничать, а учиться встречать подлость и предательство во всеоружии. Предупреждением Белому дому, «разумеется вашингтонскому», звучат слова о том, что Россия – не есть «одно огромное имение, в котором правят распоясавшиеся дворовые в отсутствие хозяина» (с. 481).

Воспоминания Д.Т. Язова рисуют образ огромной и когда-то богатой страны. За полвека службы Дмитрий Тимофеевич познакомился с разными её регионами, много узнал о её природе и жителях. Его воспоминания дают чёткое представление о географических пределах СССР, природных и человеческих ресурсах. Исходя из мысли о единстве всех народов и народностей расширяющегося государства, в самом начале он говорит о заселении русскими Сибири при Петре Первом, не забывая и о временах Ивана Грозного. Кроме того, касается истории некоторых городов и знаменитых мест: Москвы с Тверским бульваром, вала Чингисхана и первого землепроходца П. Бекетова, составившего карту о пути в Забайкалье в 1653 году, «ожерелья из дач и санаториев» по всему южнобережью Крыма и Ялты, «застёжки на этом драгоценном сокровище», Дальнего Востока, «края величественного и сурового». Пишет о незабываемых встречах в тех местах с замечательными людьми, например, с великим русским скульптором Сергеем Тимофеевичем Конёнковым, великодушным, благородным человеком, бескорыстно соорудившим монумент погибшим на войне железнодорожникам по просьбе их жён.

К «Ударам судьбы» можно обращаться за объяснением «загадки русского характера» и «русского феномена». Благодаря своему положению, автор мог общаться со многими значительными людьми своего времени, благодаря славянской терпимости, сумел быть объективным, говоря о них. Справедливой представляется оценка опального Георгия Константиновича Жукова. Для Язова Д.Т. имя Жукова – символ Родины, офицерской чести и долга, воинской доблести, человеческого благородства, жертвенного служения своему народу. Символом российского офицерства 80-х годов он считает генерала Варенникова Валентина Ивановича. Отдельную главу

«Навечно в строю» Язов Д.Т. посвящает преждевременно ушедшему из жизни маршалу Советского Союза С.Ф. Ахромееву, «который учил побеждать врага и в мирное время». «Сергею Федоровичу верили военные и оборонщики, – пишет Дмитрий Тимофеевич, – он был примером служения своему Отечеству. И потому на могиле Сергея Федоровича всегда стоят живые цветы...» (с. 448). Трепетное отношение выразил Язов Д.Т. к командиру легендарной дивизии, олицетворяющему её честь и славу, И.В. Панфилову и М.Т. Калашникову, известному всему миру конструктору автоматического оружия и автору исповедальной книги «От чужого порога до Спасских ворот», слившись с Михаилом Тимофеевичем во мнении: «Ещё рановато нам говорить: «Прощай, оружие!». Читатель, безусловно, понимает: это они, для кого «не была фронтовая молодость помехой», сообщают и поныне славянскому миру светлое поле деяний. Размышляя о судьбе великой России, «униженной ловкими проходимцами», Д.Т. Язов отмечает: «Все наши проблемы заключаются в том, что мы, русские, всегда готовы выйти в открытое поле и принять бой. Но мы не ведаем, как противостоять подлости» (с. 480). Людями, предавшими Родину, называет Дмитрий Тимофеевич М.С. Горбачева, Э.А. Шеварнадзе, П.С. Грачева, Д.С. Волкогорова, Б.Н. Ельцына и многих-многих других, кому сегодняшняя Россия обязана вымиранием. При высокой оценке творчества Шолохова, Друниной, Дудина и многих других отечественных писателей и поэтов, автор «Воспоминаний» убеждён, что сегодня «Шекспира в России днём с огнём не сыскать, одни публицисты» и те не помощники в долгожданной перемене формулы выживания на формулу развития. Наша история, по справедливому утверждению Язова Д.Т. заставляет говорить, во-первых, о том, что мы боролись и побеждали, во-вторых, что не уступали ни в чём другим народам: сила русского национального /характера в воле к жизни, упорстве и стойкости. История России – это история стойких, способных и трудолюбивых людей.

Сквозная тема книги – политическое устройство страны в «сменовеховские» периоды 1985 и 1991 годов и политика её руководства, прежде всего, Президента СССР. Надо согласиться с В. Карповым: Дмитрию Тимофеевичу Язову удалось «справиться с такой махиной и не утонуть в море событий» «перестройки» и рокового августа 1991-го, удалось найти собственный, заслуживающий внимания подход к проблеме, связанной с оценкой крупнейших событий в отечественной и мировой истории XX столетия. Подкупает общая тональность «Ударов судьбы», авторская позиция участника и наблюдателя (с 22.08.1991) событий, стремление сделать доступными знания о них. «Страницы тюремного дневника» – это та часть воспоминаний, которая может восприниматься как странствование в поисках себя. Дмитрий Тимофеевич в тюрьме по обвинению в «измене Родине» пытается найти смысл в происходящем и своём участии в нём, обрести место для себя и своей деятельности в общем потоке событий уже после того, как место это «бойко» назвал ему Прокурор РФ Степанков В.Г.: сначала в «санатории» Сенез на первых допросах, затем в «Матросской тишине» на новых допросах. Государственному и военному деятелю СССР, маршалу Советского Союза, Министру Обороны, фронтовику, автору книги «Верны Отчизне» предстояло более двух лет доказывать свою невиновность перед Отечеством. Именно в тюрьме он узнаёт от следователя о том, что «подорвал обороноспособность страны» и там начинает записывать детали «путешествия», в котором сопровождает автора его читатель. Взгляд на себя, даёт возможность многое переоценить и убедиться в прочности или наоборот основ нашей духовной жизни.

Первые часы ареста во Внуково описаны в 1 главке «Из Фороса – в Москву», 10 глава завершается близкой ему версией о Горбачеве, последние страницы тюремного дневника отнесены в конец, в 24 главу. Это и есть завершение внутреннего «путешествия» Дмитрия Тимофеевича, но не его физического пребывания под арестом. Расставлены акценты. По-прежнему создатель «Ударов судьбы» убеждён, что в 1991 году было нарушено волеизъявление народов СССР на референдуме, что как Президент СССР М.С. Горбачев разложил общественный строй, пренебрёг своим народом, как генсек пресмыкался перед Западом, как человек поразил всех своей безответственностью.

Вряд ли прав итальянский историк, автор книги «От СССР к России: История неоконченного кризиса 1964-94» (М., 1996) Дж. Бофф, обронивший: «Язов был солдатом, неспособным на тонкости» (с. 202). Возможно, и не способен был на тонкости в момент кризиса и распада Великой

родины её Министр Обороны потому, что был солдатом. Вспомним подзаголовок книги: маршал Язов продолжает оставаться солдатом все 59 с лишним лет своей службы и после. Однако слова Дж. Боффа прозвучали за 4 года до появления в печати «Ударов судьбы». Может быть, человек, интересующийся русской историей, признающий решающим её этапом советский период, и чувствует себя обязанным уточнить своё отношение к советскому Министру Обороны.

«Удары» не имеют ничего общего с замкнутыми на себя записками. Исследуя свои заботы, тревоги, страхи, выражая душевное состояние большинства военных, Дмитрий Тимофеевич старается понять и «перестройку», поддержанную достойными людьми, и действия «её прорабов», дошедших до ареста руководящего состава одной из ведущих держав мира и предъявивших им обвинение в «измене Родине» (ст. 64). Множество вопросов поместилось на тюремных страничках и в целом на страницах «Воспоминаний солдата и маршала»: о военной реформе, путях восстановления армии, о современной войне и о потребности в человеческом понимании.

Всё выливается в признание важности взаимосвязи между общечеловеческим и национальным и жизненной важности человеческой свободы и индивидуальной личности. Этому, на наш взгляд, помогает повествование от 1 лица, позволяющее обнаружить в авторе 3 ипостаси: Язова – известного государственного и военного деятеля, Язова – человека, страдающего от разочарования и вышедшего из кризиса, и Язова – писателя. Каждый голос даёт свою точку зрения и звучит в своей тональности. Это многоголосие и создаёт особый тип объективированного повествования о катастрофе многих народов и одной личности. Извлечённые из памяти предметы, люди, живые и мёртвые, их слова помогли автору понять и пережить удары судьбы.

Вобравший в себя целый мир, трудясь в неволе и на свободе, офицер, писатель, человек, Д.Т. Язов пересёк рубеж веков. Его воспоминания, как коллективная научная статья Дмитриевского Р.С., Лаптева Л.Г., Хачатурян М.В., Григорьевой М.А., Григорьева С.М. «Инновационная стратегия морально-психологического обеспечения высокого морально-психологического состояния субъектов воинского труда» (2018)[1, 62], а также книги Шебаршина Л.В. «Из жизни начальника разведки» (1997) [3] из Москвы, профессора из Санкт-Петербурга Фроянова И.Я. «Погружение в бездну» (2002) [4], в отличие от «Дневника культурной девочки» Т. Юрьевой (2003) [5] и «Кремлёвского заговора» Степанкова В.Г. и Лисова Е.К. (1993) [6], изданного далеко от столиц, – это книги людей расширяющего сознания 21 столетия. К ним обратятся те, кто будет писать настоящую, научную, отечественную и всемирную историю.

Литература

1. Дмитриевский Р.С., Лаптев Л.Г., Хачатурян М.В., Григорьева М.А., Григорьев С.М. Инновационная стратегия морально-психологического обеспечения высокого морально-психологического состояния субъектов воинского труда/II Международная научно-практическая конференция «Проблемы эффективной интеграции науки, образования и инновационной практики в цифровом обществе» (27 ноября 2018 г.). – С.62-69.
2. Модзалевский, Борис Львович. Род Раевских герба Лебедь / сост. Б. Л. Модзалевский. – [СПб., 1908]. – 91 с.
3. Степанков, В. Г. Кремлевский заговор [Текст]: версия следствия / В. Г. Степанков, Е. К. Лисов. – Пермь: УРАЛ-ПРЕСС, 1993. – 320 с. : ил. – Б. ц.
4. Шебаршин Л.В. Из жизни начальника разведки. М.: Терра, 1997.
5. Фроянов И.Я. Погружение в бездну: (Россия на исходе XX века) – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. – 800 с.
6. Юрьева, Татьяна. Дневник культурной девушки / Татьяна Юрьева. – М.: РГУ, 2003 (ППП Тип. Наука). – 397 с.
7. Язов Д.Т. Удары судьбы. М.: Издат. дом «Мегапир», 2004.

Лаптев Леонид Григорьевич
Науменко Валентина Георгиевна

Дата поступления: 12.03.2020

Дата принятия к публикации 15.04.2020

LAST MARCHAL OF THE SOVIET UNION

DOI: 10.25629/HC.2020.05.02

Laptev L.G.¹, Naumenko V.G.²

¹State University of Management

²Russian State Social University

Moscow, Russia

Abstract. On February 25, 2020, at the age of 95, the heart of the last Marshal of the Soviet Union, Dmitry Timofeevich Yazov, stopped beating. A 17-year-old guy in November 1941, not having time to finish high school, he volunteered to begin military service. After the war he graduated from the Military Academy named after M.V. Frunze and continued his career as a military man. In 1987, Army General D.T. Yazov became Minister of Defense of the Soviet Union, and in 1989 received the title of Marshal of the Soviet Union. The last Marshal of the USSR, Dmitry Timofeevich Yazov, was buried on February 28, 2020 at the Military Memorial Treasure Bishop in Mytishchi.

Keywords: Russia, Marshal of the Soviet Union, D.T. Yazov, history, book, fate, writer.

Laptev Leonid Grigoryevich

Naumenko Valentina Georgievna

Date of receipt 12.03.2020

Date of acceptance 15.04.2020